

ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2024 О. Л. Фетисенко
Санкт-Петербург, Россия

КОНСТАНТИН ЛЕОНТЬЕВ – ПУБЛИЦИСТ: УТРАЧЕННОЕ И НЕСОЗДАННОЕ

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов изучения творчества выдающегося мыслителя, писателя и публициста К. Н. Леонтьева (1831–1891). В ней сжато характеризуются все по разным причинам несохранившиеся произведения в жанре публицистики (главным образом историософской), а также не реализованные замыслы. Обращение к этому материалу позволяет проследить устойчивый интерес философа к определенному кругу вопросов и расширить представление о его наследии, сохраняющем особую актуальность и в наши дни.

Ключевые слова: К. Н. Леонтьев, русская философия, русская литература, консервативная публицистика, утраченные произведения, биография писателя.

Ссылка при цитировании: Фетисенко О. Л. Константин Леонтьев – публицист: утраченное и несозданное // Традиции и современность. 2024. № 38. С. 3–8

Фетисенко Ольга Леонидовна (Fetisenko Olga Leonidovna) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, эл. почта: betsy98@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5670-2656>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 38. С. 3–8

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 124.5; 281.93; ББК – 72.6; 86.372-5; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-38/3-8>

Изучение многогранного наследия выдающегося русского писателя и мыслителя Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891) прошло стадию систематизации. 190-летие философа было почтено завершением издания академического Полного собрания сочинений и писем в 12 томах (19 книгах), выходившего с 2000 г. в издательстве «Владимир Даль» (Леонтьев 2000–2021¹; далее ссылки на это издание даются с указанием тома, книги и страницы). Собрание включает в себя несколько серий: художественные произведения, мемуарно-автобиографические произведения, публицистика, литературная критика, деловые документы, письма. В 2012 г. была начата серия приложений монографического характера, в которой, в частности, издана двухтомная «Летопись жизни и творчества» (Фетисенко 2022). Публицистические произведения в собрании занимают два тома (каждый из них в двух объемистых книгах). Ряд статей, включенных в тома мемуарных произведений и литературной критики, тоже может быть отнесен к публицистике, поскольку жанровые границы у леонтьевских текстов не четки.

При жизни Леонтьев был больше известен как беллетрист, позднее на первый план выдвинулись его историософские работы (наиболее важная из них – трактат «Византизм и Славянство», вышедший в свет в феврале 1876 г.). С именем Леонтьева в истории русской мысли связаны предложенные им теория «триединого процесса развития» и методика определения «возраста» государств², концепция византизма и «новой восточной культуры», обличения «розового», или сентиментального, «нового христианства», «среднего европейца как орудия всемирного разрушения» и «национальной политики как орудия всемирной революции», умение изучать приобретаемые обществами и народами «душевые навыки». Философ может быть назван предшественником нескольких направлений в современных социологии, культурологии, этнопсихологии. Публицистику (в ее высшем сегменте – «высокую публицистику», по его терминологии) Леонтьев понимал как род научной (прогностической) деятельности и в то же время как пророчество.

Еще в 2010 г. современный историк назвал Леонтьева самым популярным сейчас русским консервативным мыслителем (Котов 2010: 104). Это и так, и не так. Существует множество работ о *содержательной* стороне наследия Леонтьева (см., например: Корольков 1991; Косик 1997; Жуков 2006; Гоголев 2007; Гольдт 2020), есть обобщающие исследования о его «эстетике жизни» (Котельников 2017); о публицистике же, как ни странно, обобщающих исследований нет. В одном из разделов моей монографии (Фетисенко 2012) впервые была изучена не столько

идейная сторона леонтьевской «высокой публицистики», сколько сам тип его философствования и политической мысли (проективность сознания, обращение к персонифицированному адресату, «трезвость» и «реализм» и в то же время дерзновение мысли), используемая публицистом образная система и рабочая терминология, особенности его авторедактирования. Новых работ по этой тематике за прошедшее десятилетие не появилось.

С завершением собрания сочинений и выходом нескольких томов приложений к нему, где публикуются сопутствующие архивные материалы, исследователям стал доступен сохранившийся корпус леонтьевских текстов, а Леонтьева имеет смысл читать и изучать именно системно, обращаясь к произведениям разной жанровой принадлежности (к сожалению, обычно этого не делают, продолжая ограничиваться небольшим набором хрестоматийных произведений или – еще чаще – только цитат). Издание эпистолярных текстов и «Летописи жизни и творчества» позволяет систематизировать материал, связанный с тем, что было задумано автором, но по каким-то причинам не было реализовано, а также с завершенными текстами, которые в силу разных обстоятельств не были опубликованы, причем рукописи погибли в редакциях газет и журналов («Время», «День», «Заря», «Русский мир», «Гражданин»)³. Познакомить с результатами изучения подобного материала, относящегося к 1863–1891 гг., призвана данная статья.

Для начала выделим три группы произведений: 1) утраченные статьи, название и приблизительное содержание которых известно по письмам Леонтьева; 2) незавершенные продолжения его «классических» работ и неоконченные труды последних лет жизни (все сохранившиеся материалы этого рода теперь опубликованы в полном объеме); 3) нереализованные замыслы (от проектов газетных статей и неудачной попытки стать политическим обозревателем в журнале «Русский вестник» до плана сочинения, которое должно было систематизировать «культурофильские» и историософские идеи Леонтьева и стать своеобразной репликой на книгу Н. Я. Данилевского «Россия и Европа»).

Утраченное. Самый ранний из затерянных опусов Леонтьева – это статья о романе Д. В. Григоровича «Рыбаки», отданная в ноябре 1853 г. в «Отечественные записки». В 1863 г. еще две литературно-критические статьи были приняты редакцией журнала братьев Достоевских «Время», где и погибли, поскольку именно тогда журнал был закрыт. Это были отклики на повесть Л. Н. Толстого «Казаки» и роман И. С. Тургенева «Отцы и дети». Можно с уверенностью предположить, что, как всегда у Леонтьева, это могли быть произведения

смешанного жанра – с живым откликом на события современности. В том же году в газету И. С. Аксакова «День» Леонтьев послал статьи «о войне» (напомню, что это был год польского восстания и ожидалась «большая европейская война») и о «национальной одежде». В 1864–1865 гг. в ту же газету были переданы статьи о Крите⁴ (в 1867 г. в переработанном виде «Очерки Крита» будут опубликованы в «Русском вестнике» М. Н. Каткова) и «Раскол Пантелеимона во Фракии». Аксаков не заинтересовался ни одним из этих произведений, к тому же его газета в 1865 г. закончила свое существование. В петербургский почвеннический журнал «Заря», начавший выходить в 1869 г., Леонтьев предложил несколько произведений, из которых были опубликованы только один рассказ («Хамид и Маноли») и – после долгих проволочек и эпистолярных пререканий – статья «Грамотность и народность» (1870). Программно важная для автора статья «Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве» (1869), по счастью, сохранилась у наследников Н. Н. Страхова и в 1915 г. была впервые опубликована В. Н. Княжниным. Другие же две работы – «Джон Стюарт Миль и Россия» и «О женщинах» (последняя была создана тоже как отклик на одну из книг британского социолога) – погибли в редакции, не придавшей им ценности. Можно сказать, чудом сохранилась в гранках отвергнутая Катковым статья «Еще о греко-болгарской распре» (1875; впервые опубликована Г. Б. Кремневым [Леонтьев 1995: 82–94]). К великому сожалению, утрачен отклик на объявление Россией войны Турции в 1877 г. (в форме письма к Ф. Н. Бергу), предложенный газете «Русский мир», но оказавшийся слишком развернутым для ежедневной газеты (Леонтьев 2000–2021. Т. 7. Кн. 2: 733) и поэтому не напечатанный. Охлажденный этой неудачей, Леонтьев даже не стал завершать в 1878 г. статью о Берлинском мире. В газете князя В. П. Мещерского «Гражданин» «затерялась» одна из важных глав воспоминаний об афонском старце Макарии (1889), посвященная сравнению греческого и русского монашества.

Из-за редакторских вмешательств навсегда пропали отдельные, особо значимые для автора, фрагменты статей и очерков («Очерки Крита», «Отец Климент Зедергольм» в «Русском вестнике» и «Пасха на Афонской горе» в «Руси» Аксакова⁵). По обстоятельствам другого плана оказалась утраченной первая редакция апологетически-катехизических «Афонских писем» (1872), отвергнутых и Катковым, и князем В. П. Мещерским (сокращенная редакция 1884 г. «Четыре письма с Афона» опубликована впервые в 1912 г.). Уничтожены Леонтьевым не давшаяся ему статья о сборнике «Складчина» для «Русского вестника» (1874) и начатая перед

самой кончиной полемическая статья о реферате Вл. С. Соловьева «Об упадке средневекового миросозерцания» (1891)⁶. Уцелели только отдельные наброски труда о «гептастилизме», учении о «новой восточной культуре» (Фетисенко 2012: 122–134; Леонтьев 2000–2021. Т. 12. Кн. 3: 279–299).

Одна из ранних статей считалась затерянной, но мне в свое время удалось отыскать ее и атрибутировать Леонтьеву (Леонтьев 2000–2021. Т. 7. Кн. 1: 7–48). Также я имела счастье обнаружить и опубликовать несколько записок Леонтьева, не предназначавшихся для печати, в том числе его прекрасно разработанный проект «учебницы естествоведения в Крыму», посланный в феврале 1859 г. в Министерство народного просвещения (Леонтьев 2000–2021. Т. 7. Кн. 2: 286–324).

Незавершенное. Незавершенными остались одна из записок об Афонской горе (1872), большие статьи «Владимир Соловьев против Данилевского» (1888), «Национальная политика как орудие всемирной революции» (1888) и ее продолжение – «Плоды национальных движений на Православном Востоке» (1888–1889). Но при жизни хотя бы опубликована основная часть последних трех работ. Книга же «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения», над которой Леонтьев трудился с перерывами с 1872 г., так и осталась неоконченной. Сохранившиеся фрагменты были опубликованы посмертно, в более полном виде – в нынешнем Полном собрании сочинений. Начата и брошена статья «Чужим умом» (1889) из цикла «Записки отшельника». Можно особенно пожалеть о несозданных последних главах статьи «Владимир Соловьев против Данилевского». В письме к Т. И. Филиппову от 29 апреля 1888 г. раскрыт их план: «По окончании 5-ти фельетонов о “науке” будет один о национальной мистике (как выражается Соловьев), а потом 2, я думаю, о литературе нашей. <...> После же литературы думаю еще в одном или двух фельетонах сделать общий конечный сокращенный вывод или просто перечень афористический всего того, что было сказано» (Леонтьев 2000–2021. Т. 12. Кн. 2: 60; здесь и далее в цитатах курсив Леонтьева). Не окончены и две огромные по объему работы 1890–1891 гг.: «Культурный идеал и племенная политика» и «Кто правее?»; обе сохранились в нескольких редакциях разной степени завершенности и по-разному представлены в первой публикации (Леонтьев 1995: 600–678) и в академическом собрании (Леонтьев 2000–2021. Т. 8. Кн. 2: 21–179, 230–305).

Нереализованные замыслы. К ним, в принципе, можно отнести упомянутую выше статью о сборнике «Складчина». Были задуманы, но не созданы лекции об Афонской горе (1874–1875). В январе 1878 г. Леонтьев начал и забросил политическое обозрение

для «Русского вестника», поскольку его оттолкнул сам тип подобной спешной и скучной работы. 16 января 1878 г. Леонтьев писал племяннице:

«...я было сунулся составить по Моск~~овским~~ Вед~~омостям~~ за декабрь политическое Обозрение к январской книжке. <...> Два утра я читал и ничего не мог начать. – Написал: “Падение Плевны и геройский штурм Карса...” и остановился. – Смотрю: Англия; пустые фразы, осторожные, скучные; всё одно и то же. – Не знаю – кто такое Корнарвон, Форстер какой-то, кажется, за нас, а я ему за это вовсе не благодарен; гляжу – Франция; Италия; Австрия. – Всё скуча и пустота. – Во Франции знаю только Мак-Магона; какой-то Дюфор еще тут явился; хоть убей – не знаю, что об нем сказать, кажется, Министр Юстиции... Но на что он мне?.. Этот буржуа? – Виктор Эммануила нисколько мне не жаль; а Осман-Пашу жалею... И т. д. <...> Не умею; не смею себя принудить не свое писать! <...> Ну – тем лучше! – сел, поехал в Редакцию и с жаром искреннего раскаяния отказался» (Леонтьев 2000–2021. Т. 11. Кн. 2: 145).

В 1880 г. неисполненным оказался замысел написать заметку для «Варшавского дневника» по поводу статьи газеты «Берег» о Вселенском Соборе, вызванной, в свою очередь, толками печати о возможном приезде на коронацию Александра III представителей Восточных Церквей как поводе для проведения Собора (Леонтьев 2000–2021. Т. 11. Кн. 2: 376, 792–793). Весной 1882 г. Леонтьев написал две рецензии на только что вышедшую книгу своего друга, будущего государственного контролера Т. И. Филиппова «Современные церковные вопросы», обсуждалась и возможность создания еще одной статьи о ней, но этот замысел остался нереализованным. В июне того же года через О. А. Новикову Леонтьев предложил Аксакову для газеты «Русь» статью «о шапке-мурмолке» (т. е. о необходимости возвращения к национальной одежде, о чем он уже пытался рассуждать в начале 1860-х). Самой Новиковой Леонтьев пишет в это время: «Аксакова встретил на улице (он ехал к Игнатьеву). Статью о шапке-мурмолке согласился напечатать очень охотно – с правом оговорок Редакции...» (Леонтьев 2000–2021. Т. 11. Кн. 2: 469). Возможно, эти «оговорки» и остановили автора. В 1880-е годы Леонтьев мысленно возвращался к давнему замыслу книги «Прогресс и развитие», долженствующей вновь осмыслить намеченное в «теоретических» главах «Византизма и Славянства». В 1885 и 1887 гг. обду-

мывалась статья «О Данилевском» или даже целая книга, в которой могли бы быть раскрыты заветные леонтьевские «пророчества о новой культуре». Наконец, в 1889 г. планировалось создать третью часть цикла работ о «национальной политике».

Что из этого можно отнести к разряду «историософской публицистики», самому характерному для нашего автора? Прежде всего, конечно, замысел книги о «новой восточной культуре», статью о Данилевском, завершающие главы статьи «Владимир Соловьев против Данилевского», а из более раннего – статью о Милле, задуманную для журнала «Заря», и о Берлинском трактате. (Взгляд Леонтьева на итоги Русско-турецкой войны значительно отличался от славянофильского, считавшего дипломатическое поражение 1878 г. непоправимой катастрофой для России.)

Целостное изучение творчества Леонтьева позволяет выделить «публицистические» пласти и в его художественной прозе. Так, реконструкция творческой истории незавершенного романа-эпопеи «Одиссей Полихрониадес» (1872–1878) обнаруживает, что в задуманном автором его продолжении получила бы развитие тема греко-болгарской церковной распри, чрезвычайно важная для Леонтьева в формировании его как политического мыслителя. (Позиция в этом вопросе для него была пробным камнем в оценке современников.) А еще ранее, в конце 1860-х годов, одна из частей сожженной автором эпопеи «Река времен» под названием «В дороге» была посвящена консульской работе и отражала его взгляд на тот же созревающий конфликт греков и болгар.

Знание об «утраченном, несозданном и незавершенном» дает возможность увидеть постоянство автора в обращении к занимавшим его вопросам. Например, проследить его стойкий интерес к теме войны, которую Леонтьев вслед за Жозефом де Местром считал «Божественным учреждением» (Леонтьев 2000–2021. Т. 7. Кн. 2: 63), или к проблеме национальной одежды: две неудачные попытки и увенчавшая их знаменитая статья 1889 г. «Не кстати и кстати». В ряде случаев знание о несостоявшемся позволяет уточнить творческую историю завершенных произведений (например, статей цикла «Записки отшельника») и, наконец, просто значительно расширить представление о творческом наследии Леонтьева, сохраняющем актуальность в наши дни.

Примечания

¹ О работе над изданием см.: Камнев, Фетисенко 2022. См. также: Соловьев 2015; Фатеев 2022. Первым опытом кодификации леонтьевского наследия было собрание сочинений под редакцией протоиерея И. И. Фуделя, прервавшееся на девятом томе (Леонтьев 1912–1914).

² Леонтьеву принадлежит открытие, что ни одна империя не жила более 1200 лет.

³ Леонтьев, к сожалению, имел привычку не хранить рукописи уже изданных работ, а в редакции посыпал порошок единственным беловой экземпляром. Отсюда столько утрат.

⁴ Леонтьев в 1863–1864 гг. служил секретарем консульства на Крите.

⁵ Аксаков, например, опасался открытой проповеди аскетизма на страницах своей газеты. См.: Леонтьев 2000–2021. Т. 6. Кн. 2: 454–455.

⁶ Было написано не менее четырех страниц, которые автор уничтожил. См.: Фетисенко 2022. Ч. 2: 495.

Источники и материалы

Леонтьев 1912–1914 – Леонтьев К. Н. Собрание сочинений. В 9 т. М.: Изд. В. М. Саблина, 1912–1913; М.: Т-во «Культура», 1914.

Леонтьев 1995 – Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891) / общ. ред., сост. и comment. Г. Б. Кремнева; вступ. ст. и comment. В. И. Косика. М.: Республика, 1995.

Леонтьев 2000–2021 – Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. [19 кн.] / подгот. текста и comment. В. А. Котельникова и О. Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2000–2021.

Научная литература

Гоголев Р. А. «Ангельский доктор» русской истории: Философия истории К. Н. Леонтьева: опыт реконструкции. М.: АИРО-XXI, 2007.

Гольдт Р. Аскетизм как трансцендентальная форма заботы о себе у К. Н. Леонтьева // Изобилие и аскеза в русской литературе: Столкновения, переходы, совпадения: Сб. статей / под ред. Й. Херльта и К. Цендера. М.: НЛО, 2020. С. 122–145.

Жуков К. А. Восточный вопрос в историософской концепции К. Н. Леонтьева. СПб.: Алетейя, 2006.

Камнев В. М., Фетисенко О. Л. Академическое издание К. Н. Леонтьева: от замысла к воплощению // Русская философия. 2022. № 2 (4). С. 146–156.

Корольков А. А. Пророчества Константина Леонтьева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1991.

Косик В. И. Константин Леонтьев: размышления на славянскую тему. М.: Зерцало, 1997.

Котельников В. А. Константин Леонтьев. СПб.: Наука, 2017 (Сер. «Мыслители прошлого»).

Котов А. Э. Русская консервативная журналистика 1870–1890-х годов: Опыт ведения общественной дискуссии. СПб.: Книжный дом, 2010.

Соловьев А. П. Цветущая сложность в эпоху вторичного упрощения. Рецензия на: Леонтьев К. Н. Полное собрание сочинений и писем. В 12 т. Т. 9 // Христианское чтение. 2015. № 3. С. 284–298.

Фатеев В. А. Константин Леонтьев «в полный рост»: к завершению издания Полного собрания сочинений и писем К. Н. Леонтьева (2000–2021) // Русско-Византийский вестник. 2022. № 4 (11). С. 45–58.

Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб.: Пушкинский Дом, 2012.

Фетисенко О. Л., сост. Летопись жизни и творчества К. Н. Леонтьева (1831–1891). В 2 ч. СПб.: Владимир Даль, 2022. (Прил. к Полн. собр. соч. и писем К. Н. Леонтьева. Кн. 3–4).

References

Fateyev, V. A. 2022. Konstantin Leontiev «v polny rost»: k zaversheniyu izdaniya Polnogo sobraniya sochinenii i pisem K. N. Leontieva (2000–2021) [Konstantin Leontiev «in full height»: Marking the publication of the complete works and letters of K. N. Leontiev]. *Russko-Vizantiyiskiy vestnik* 4 (11): 45–58.

Fetisenko, O. L. 2012. «Гептастилисты»: Konstantin Leont'ev, ego sobesedniki i ucheniki [«Heptastylists»: Konstantin Leontiev, his interlocutors and disciples]. Saint Petersburg: Pushkinsky Dom.

Fetisenko, O. L., ed. 2022. *Letopis' zhizni i tvorchestva K. N. Leontieva v 2 chastyakh* [Chronicle of life and work of K. N. Leontiev in 2 volumes]. Saint Petersburg: Vladimir Dal'.

Gogolev, R. A. 2007. «Angel'skiy doctor russkoy istorii»: Filosofiya istorii K. N. Leontieva: opyt rekonstruksiya [«Angelic doctor» of Russian history: K. N. Leontiev's philosophy of history: experience of reconstruction]. Moscow: AIRO-XXI.

Goldt, R. 2020. Asketizm kak transzendentnaya forma zaboty o sebe u K. N. Leontieva [Asceticism as transcendental form of self-care by K. N. Leontiev]. In *Izobiliye i askeza v russkoy literature: Stolknoveniya, perekhody, sovpadeniya* [Abundance and asceticism in Russian literature: Collisions, transitions, coincidences], ed. by J. Herlt and K. Zender, 122–145. Moscow: NLO.

- Kamnev, V. M., and O. L. Fetisenko. 2022. Academiceskoye izdaniye K. N. Leontieva: ot zamysla k voploschcheniyu [Academic publication by K. N. Leontiev: from concept to implementation]. *Russkaya filosofiya* 2 (4): 146–156.
- Korolkov, A. A. 1991. *Prorochestva Konstantina Leontieva* [Prophecies of Konstantin Leontiev]. Saint Petersburg: St. Petersburg University Press.
- Kosik, V. I. 1997. *Konstantin Leont'ev: razmyshleniya na slavyanskuyu temu* [Konstantin Leontiev: Reflections on the Slavic theme]. Moscow: Zertsalo.
- Kotelnikov, V. A. 2017. *Konstantin Leontiev* [Konstantin Leontiev]. Saint Petersburg: Nauka.
- Kotov, A. E. 2010. *Russkaya konservativnaya zhurnalistika 1870–1890-kh godov: Opyt vedeniya obshchestvennoy diskussii* [Russian conservative journalism of 1870–1890s: Experience in public debate]. Saint Petersburg: Knizhny Dom.
- Soloviev, A. P. 2015. Tsvetushchaya slozhnost' v epokhu vtorichnogo uproschcheniya [The blossoming complexity in an era of secondary simplification]. *Khristianskoye chteniye* 8: 284–298.
- Zhukov, K. A. 2006. *Vostochny vopros v istoriosofskoy kontseptsii K. N. Leontieva* [The Eastern question in K. N. Leontiev's historiosophical concept]. Saint Petersburg: Aleteiya.

KONSTANTIN LEONTIEV – PUBLICIST: THE LOST AND UNCREATED

Abstract. The article is devoted to one of the aspects of studying the life and work of the writer, thinker, philosopher and publicist K. N. Leontiev. The author briefly characterizes all his unpreserved and lost journalistic articles, as well as the writer's unrealized plans. Turning to this material allows us to trace the philosopher's steady interest in a certain range of issues and expand the understanding of his heritage, which remains particularly relevant today.

Keywords: K. N. Leontiev, Russian philosophy, Russian literature, conservative journalism, lost works, biography of the writer.

Authors Info: Fetisenko, Olga L. – Dr. in Philology, Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation), E-mail: betsy98@mail.ru , ORCID ID: <https://orcid.org/0000-002-5670-2656>

For citation: Fetisenko, O. L. 2024. Konstantin Leontiev – publicist: the lost and uncreated. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 38: 3–8

